

Правительство Тверской области
Российское историческое общество
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Отделение Российского исторического общества в г. Твери
Тверская областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького
МО сельского поселения «Завидово»

При поддержке фонда «История Отечества»

Научная конференция с международным участием
**«Великий князь Михаил Тверской:
эпоха, личность, наследие»,**
приуроченная к 700-летию со дня мученического подвига князя

Информационный контент

3-5 декабря 2018 года

I. АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

- **Конференция проходила на нескольких площадках:**

Тверская областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького (г. Тверь, Свободный переулок, 28),

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г.Тверь, проспект Чайковского, 70, ауд. 48),

сельское поселение «Завидово» (гостиница «Radisson Resort»),

Дом-музей С.Д. Дрожжина (пос. Новозавидовский, ул. Советская, 5).

Первые два дня **3 и 4 декабря** работа конференции проходила в сельском поселении Завидово Тверской области, где в рамках мероприятия, посвященного Великому князю Михаилу Тверскому, состоялись очередные Завидовские чтения.

Участников конференции приветствовали доктор филол. наук, профессор, и. о. ректора Тверского госуниверситета Людмила Николаевна Скаковская и доктор истор. наук, профессор, декан исторического факультета Тверского госуниверситета, Председатель Совета Отделения РИО в г. Твери Татьяна Геннадьевна Леонтьева. Т.Г. Леонтьева подчеркнула огромное значение всех многочисленных мероприятий, посвященных знаменательной дате — 700-летию подвига святого благоверного князя Михаила Ярославича Тверского, которые в эти дни проходят по всей стране. «Это особенно важно для молодого поколения, ведь только сохраняя историческую память о своих героических предках, можно обрести чувство собственного достоинства, любви к Родине и желания ее защитить».

На секциях обсуждались вопросы региональной идентичности (Тимофеев Михаил Юрьевич, д.филос.н., профессор кафедры философии Ивановского гос. Университета), локализации отдельных исторических поселений и их роли в судьбе Михаила Тверского (Строганов Михаил Викторович, д.филол.н., профессор кафедры общего и славянского искусствознания РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)). Секции объединили по интересам специалистов по историко-культурному туризму, филологов, историков, этнологов и археологов, учителей, музейных работников, студентов, краеведов, всех кто интересуется историей и культурой Конаковской земли.

5 декабря в г. Твери, в Большом зале Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького, состоялось пленарное заседание.

С приветствиями к участникам и пожеланиями плодотворной работы обратились представители оргкомитета: Константин Ильич Могилевский - член Правления РИО, член Президиума РИО, исполнительный директор Фонда «История Отечества» (г. Москва), Людмила Николаевна Скаковская - и.о. ректора Тверского

госуниверситета, Светлана Дмитриевна Мальдова - директор ТОУНБ им. А.М. Горького, и Татьяна Геннадьевна Леонтьева - декан исторического факультета ТвГУ, д.и.н., профессор, председатель Совета Отделения РИО в г. Твери.

«Конференция «Великий князь Михаил Тверской: эпоха, личность, наследие» в 2018 году вошла в число приоритетных мероприятий Российского исторического общества» - отметил Константин Ильич Могилевский, исполнительный директор Фонда «История Отечества», при поддержке которого и была организована конференция. С его точки зрения, в особенном внимании и осмыслении нуждается состояние исторической памяти о Михаиле Тверском: «Теми, кто интересуется историей, Михаил Ярославич всегда воспринимался как выдающийся деятель Средневековья, как фигура абсолютно не регионального значения».

Константин Ильич отметил значимость выставки заслуженного художника России Людмилы Юги и показа моноспектакля «Михаил Тверской» с участием заслуженного артиста России Георгия Пономарева в Доме Российского исторического общества в Москве 3 декабря, в первый день проведения конференции.

И.о. ректора ТвГУ Людмила Николаевна Скаковская напомнила, что 5 декабря отмечается День воинской славы России — День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой. По ее мнению это совпадение в датах не случайно: «В нашем представлении Михаил Тверской всегда был и будет человеком героическим, мужественно сражавшимся за доброе дело».

«700-летие подвига святого благоверного князя Михаила Тверского — это очень большое событие для тверской земли и не только. Михаил Ярославич Тверской был выдающимся историческим деятелем, который стоял у истоков российской государственности», —

отметила в своем приветственном слове декан исторического факультета ТвГУ Татьяна Геннадьевна Леонтьева.

Светлана Дмитриевна Мальдова, директор ТОУНБ им. А.М. Горького, обратила особое внимание, что конференция объединила на своих площадках как выдающихся исследователей русского Средневековья, так и тех, кто делает свои первые шаги в науке — школьников и студентов, и тем самым стала одним из самых представительных научных и образовательных форумов, посвященных Великому князю Михаилу Тверскому.

Одним из почетных участников конференции стал известный российский историк, автор многочисленных исследований по истории средневековой Руси и Михаила Тверского в частности, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук Владимир Андреевич Кучкин.

«Для Тверского княжества Михаил Ярославич сделал многое, — отметил Владимир Андреевич в своем выступлении, — и внес огромный вклад в развитие Руси, он — великий князь всея Руси и был первым, кто официально получил этот титул. Значение его личности с этой точки зрения до сих пор недооценено».

В этот же день В.А. Кучкин за заслуги в изучении истории Тверского края и деятельности Михаила Тверского получил из рук губернатора И.М. Рудени высшую награду Тверской области – почетный знак «Крест святого Михаила Тверского» на ленте.

С докладом о Твери времен Михаила Ярославича на пленарном заседании выступила Елена Леонидовна Конявская — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, главный редактор журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики».

Она подчеркнула огромную роль Михаила Ярославича в развитии Твери и отметила, что «в средневековой истории было три князя, которые претендовали на управление не только Тверью, но и Русью в целом, которые боролись с Москвой за ярлык на великое княжение, которые отваживались противиться игу и которые были последовательно ликвидированы в Орде. И среди них Михаил Ярославич - образцовый мученик, отстаивавший православие и в то же время добровольно принявший смерть "за други", "за сограждан своих".

Всего на конференции было более 120 участников, среди которых известные специалисты по средневековой истории и литературе, истории Тверского княжества, жизни и деятельности Михаила Ярославича и Анны Кашинской: Ирина Гавриловна Пономарева – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических наук Московского государственного лингвистического университета (г.Москва), Анета Николова – доктор филологии (к.ф.н.), главный ассистент кафедры русистики Великотырновского университета святых Кирилла и Мефодия (Болгария, Великотырново), Штыков Николай Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург), а также еще более 50 докторов и кандидатов наук из Тверского государственного университета, Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Ивановского государственного университета, Тверского государственного технического университета, Европейского университета (Санкт-Петербург), Государственного социально-гуманитарного университета (Коломна), Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, Тверского областного института усовершенствования учителей.

Отметим интерес к конференции широко круга общественности. С докладами, сообщениями и презентациями на конференции выступили сотрудники ТОУН Библиотеки им. А.М. Горького, научные сотрудники музеев (ТГОМ, Конаковский краеведческий музей, Дом-музей С.Д. Дрожжина, Кировский историко-краеведческий музей), члены Тверского областного краеведческого общества, краеведы, священнослужители Тверской епархии, полномочный представитель Республики Ингушетия в Тверской области, учителя, студенты и школьники ВУЗов, колледжей и школ (гг. Твери, Бежецка, Ржева, Торжка, Кувшиново, Западной Двины, Максатихи, Кесовой горы, Фирово, Кувшиново), члены исторических общественных организаций.

На конференции активно обсуждались проблемы изучения и популяризации личности, деятельности и наследия князя Тверского и Владимирского, Великого князя всея Руси Михаила Ярославича; многие выступления были посвящены Тверскому краю и сопредельным территориям в эпоху Михаила Ярославича, семье князя и его супруге - святой благоверной княгине Анне Кашинской, анализу образа и имени Михаила Тверского в контексте русской культуры. Работа участников проходила на 5 секциях в здании ТОУН Библиотеке им. А.М. Горького и на филологическом факультете Тверского госуниверситета.

- **Секции конференции:**

«Великий князь Михаил Тверской: проблемы изучения и популяризации»

«Имя Михаила Тверского в контексте русской культуры»

«Тверской край в эпоху Михаила Ярославича»

«Личность, деятельность и наследие Михаила Ярославича»

«Святая благоверная княгиня Анна Кашинская».

II. МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Степанова Юлия Владимировна

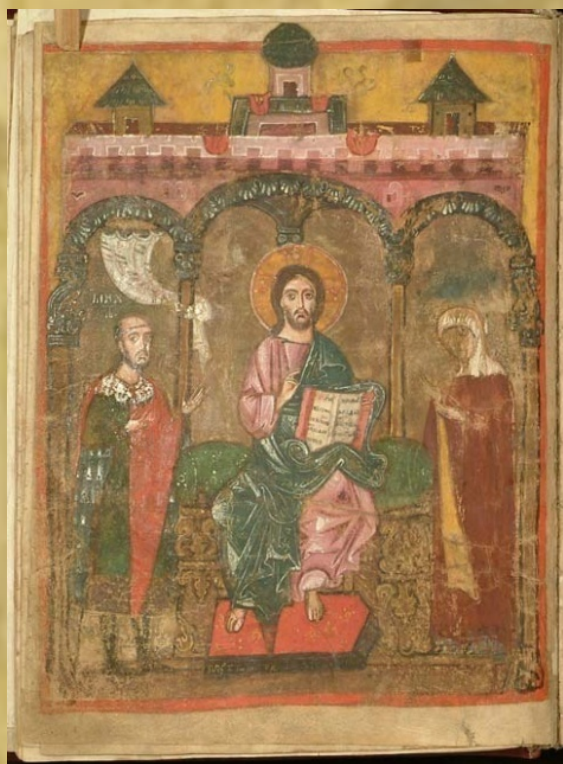
*кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
Тверского госуниверситета.*

Древнерусский костюм Верхневолжья эпохи Михаила Ярославича

Историография древнерусского костюма достаточно обширна, однако тема его региональных особенностей остается недостаточно изученной. Слабо изученным остается также древнерусский костюм XIII-XIV вв., что связано со спецификой источниковой базы этого периода.

Единственным достоверным изобразительным источником о костюме эпохи великого тверского князя Михаила Ярославича является выходная миниатюра тверского списка «Хроники Георгия Амартола». На ней изображены великий тверской князь Михаил Ярославич и великая княгиня Ксения, предстоящие перед фигурой Спасителя. В научной литературе высказывались различные мнения о датировке рукописи и самой миниатюры. По мнению Д.В. Айналова, А.Н. Свирина, В.Н. Лазарева, О.И. Подобедовой, она могла быть выполнена в конце XIII в. или начале XIV в., то есть содержит прижизненные портреты великого князя Михаила Ярославича и великой княгини Ксении. Другое мнение было высказано Г.И. Вздорновым: на миниатюре – посмертный портрет Михаила Ярославича, выполненный в первые десятилетия после его гибели, то есть в первой трети XIV в. Портретный характер изображения миниатюры отмечался всеми исследователями. Для изучения костюма этот источник является исключительно важным, поскольку

представляет собой один из немногих реалистических портретов, потенциально отражающих особенности внешнего вида и костюма русской княжеско-боярской аристократии XIV в.

На миниатюре великий князь Михаил Ярославич одет в укороченное приталенное платье с поручами и широкой каймой по подолу, красный плащ с меховой (?) подкладкой, высокие сапоги. Изображение недостаточно четкое, но, предположительно, верхнее платье князя имеет короткие рукава, из-под которых видно нижнее платье. В таком случае, на миниатюре показан терлик – приталенный мужской кафтан с короткими рукавами, известный по письменным источникам лишь со второй половины XV в.

Впервые в изобразительных древнерусских источниках здесь показан широкий меховой воротник, одетый поверх плаща. На непокрытой голове Михаила Ярославича – налобная лента или венчик. На бедре – предположительно, очертания пояса. Комплект одежды князя сходен с тем, в котором изображались святые воины – Борис и Глеб, Св. Георгий и Дмитрий, однако отличается от них необычным воротником и головным убором.

Эти детали могут отражать черты реального княжеского костюма, как и внешности самого князя. Цветовая гамма, безусловно, определялась общими художественными приемами автора миниатюры, но красный цвет плаща соответствует цвету атрибутов княжеской одежды, а белый цвет воротника с черными штрихами достаточно реалистично передает фактуру дорогого предмета одежды, сшитого из хвостов горносталя.

Образ княгини Ксении сохранился хуже, однако можно предположить, что на миниатюре – одно из первых изображений летника – верхней женской одежды с широкими рукавами, известной по письменным и изобразительным источникам XVI-XVII вв. Голову княгини покрывает белый полотенчатый убор. Костюм лишен украшений.

Таким образом, тверской княжеский мужской костюм включал верхнюю приталенную одежду с короткими рукавами типа терлика, дополнялся плащом с меховой отделкой, съемным меховым воротником; в женском костюме присутствует летник в сочетании с полотенчатым головным убором.

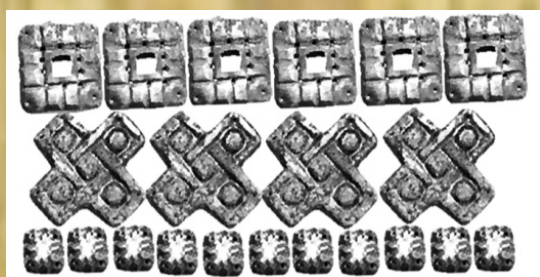
Археологические источники о костюме представлены находками из кладов, погребений и материалами раскопок городов, прежде всего, Твери.

В 2014 г. был найден клад на территории тверского кремля. Еще два клада, найденные в начале XX в., относятся к окрестностям средневековой Твери. К верхневолжскому бассейну относятся клады из Дягунино, Мужичево, а также клад из Торжка. Материалы тверских кладов датируются преимущественно XII – первой

третью XIII в. Они демонстрируют развитие художественных стилей ювелирного искусства, дают представление об эстетических вкусах древнерусского населения, характеризуют декор, а также формы и конструкцию отдельных элементов костюма, прежде всего, женского головного убора.

Интересно отметить, что клады, обнаруженные в Твери и окрестностях, включают наборы украшений, характерные для княжеско-боярского убора: звездчатые колты, колоколовидные рясна, браслеты-наручи, тогда как клады в Дягунино и Мужичево, скорее, отражают престижный костюм сельского населения, включающий зооморфные подвески, браслеты, перстни, височные кольца.

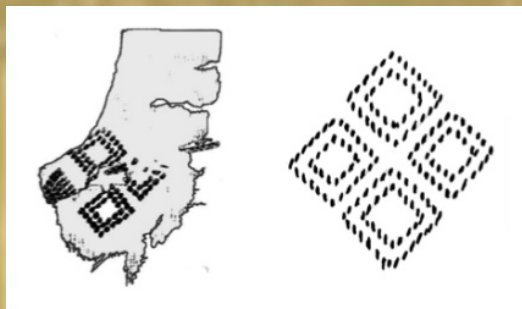

Особенностью кладов из Тверского кремля и Торжка является наличие нашивных бляшек. В новоторжском кладе бляшки различных форм составляли орнаментальные фризы, нашивавшиеся на одежду и сокрытые в кладе, вероятно, нашитыми на ткань. Аналогичный элемент костюма Верхневолжья демонстрируют и находки из некрополя второй половины XIII в. на месте Спасо-Преображенского собора в Твери. В одном из погребений было обнаружено нагрудное украшение из бронзовых бляшек.

После раскопок некрополя на месте Спасо-Преображенского собора в Твери существенно пополнилась коллекция находок деталей древнерусского костюма

- воротников-стоек, изготовленных из золотных лент или украшенных золотой вышивкой. Воротники аналогичны находкам из некрополя Суздаля и сельских могильников XII-XIII вв. Они имели высоту от 2,5 до 5 см и застегивались на 1-3 бронзовые пуговицы. Мотивы вышивки воротников – изображения птиц и розетки, помещенные в круглые клейма, лунницы, бордюры из растительного орнамента «бегунец».

Городские находки остатков одежды дополняются находками вышитых изделий из могильников Избрижье и Волга, датирующихся XII-XIII вв., и Иворовское конца XII – начала XIII в. Находка из могильника Волга представляет собой изделие (предположительно, воротник) с вышивкой шелковыми и золотными нитями.

Находка из Иворовского – также образец золотного шитья, однако, оно, скорее, является погребальной налобной лентой, а не деталью костюма. Находки из Избрижья являются единственными образцами вышивки шерстяными нитями.

Наиболее распространенное женское украшение костюма в слоях Твери – перстни и браслеты. В Тверском кремле в слоях XIII-XV вв. раскопа, исследованного под руководством В.А. Лапшина, около 40% составляют дротовые и витые перстни, еще около 15% - пластинчатые, в том числе клад пластинчатых широкосрединных перстней. Около 50% составляют дротовые и проволочные браслеты, в том числе витые и плетеные. Имеются находки широкосрединных и рубчатых перстней, дротовых и плетеных браслетов в постройках XIII-XIV вв.

Стеклянные браслеты – характерное украшение горожанок на Руси XII-XIV вв., распространенное повсеместно. Цветовая гамма довольно разнообразна. Имеются зеленые, оливковые, желтые, синие, сине-фиолетовые тона.

Таким образом, источники позволяют охарактеризовать и выделить специфические черты древнерусского костюма Верхневолжья XIII-XIV вв. Тверской княжеский мужской костюм в целом имеет черты, характерные для аристократического костюма XIV-XVI вв., известного по изобразительным источникам. Однако, он дополняется драгоценным меховым воротником, одетым поверх плаща. В женском костюме присутствует летник в сочетании с полотнятым головным убором. Драгоценный женский городской убор Твери и Торжка характеризуется широким использованием золотной вышивки. Преобладает растительный орнамент, есть зооморфные изображения, которые представляют собой самостоятельные образы, не включаясь в растительный орнамент. Характерны арочные композиции и композиции с клеймами – наиболее широко распространенные в вышивке средневековой Руси.

Для древнерусского костюма Твери и Торжка характерно также использование металлических бляшек в декоре одежды. Бляшки могли украшать как нагрудную, так и нижнюю часть одежды. Подобное украшение, возможно, является специфической чертой городского костюма населения Верхневолжья XIII в.

Малое количество находок вышивки шерстяными нитями – существенное отличие от средневекового костюма финно-угров Поволжья (Павлова, 2015) и русского крестьянского костюма Нового времени (Маслова, 1978). Возможно, что оно объясняется лишь плохой сохранностью таких находок.

Погребальные памятники XII-XIII вв. в комплексе с изобразительными источниками свидетельствуют об изменениях в составе женского костюма. Декор в одежде XIII-XIV вв. сосредоточен в области шеи и рук, что связано с формированием более закрытого женского костюма.

Богданов Сергей Владимирович
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
Тверского государственного университета.

О месте казни Великого князя Михаила Ярославича

Error! Bookmark not defined. В 2014 г. была опубликована работа Г. Н. Пономарёва, в которой автор изложил итоги своих изысканий о месте гибели князя тверского и великого владимирского Михаила Ярославича (казнён в Орде 22 ноября 1318 г.). Местом гибели тверского князя было названо селение Средние Ачалуки в Ингушетии. Брошюра сопровождается двумя предисловиями, составленными Нурдином Даутовичем Кодзоевым и Ксенией Мяло. Н. Д. Кодзоев подчёркивает, что Г. Н. Пономарёв при решении вопроса о месте гибели князя Михаила Ярославича собрал все данные, имеющиеся в русских летописях, и все точки зрения по этому вопросу, пришёл к единственному верному выводу и определил место гибели Михаила Тверского в республике Ингушетия на речке Ачалуки. Н. Д. Кодзоев считает, что краеведческую статью Г. Н. Пономарёва «можно с полным основанием считать научной», поскольку «она написана с привлечением письменных и археологических источников, в ней проанализированы работы известных исследователей XIX–XX вв.»¹. Ксения Мяло со своей стороны отмечает, что «Г. Н. Пономарёв с присущей ему добросовестностью и тщательностью прослеживает теперь уже посмертный путь первого великого князя всея Руси...» и что «Путь этот неожиданно приводит автора, а вместе с ним и читателя в Ингушетию»².....

.....Проведенное мною исследование данного вопроса показывает, что локализация места гибели князя тверского Михаила Ярославича, обоснованная в работах В. Б. Виноградова и Н. Д. Кодзоева, а вслед за ними в книжке Г. Н. Пономарёва, не может быть принята. Главным основанием для такого заключения, на наш взгляд, является отсутствие в краеведческой работе Г. Н. Пономарёва анализа достаточно широкого круга исторических свидетельств и следование выводам, сделанным другими исследователями, в работах которых анализ исторических данных подчинён заданной гипотезе, незамечены или игнорированы другие свидетельства. Сведения источников, которые не попали в поле зрения исследователей, предложивших приемлемую для себя и для Г. Н. Пономарёва локализацию места гибели тверского князя, препятствуют их выводам, более того, они приводят к иным заключениям...

...Имеющиеся данные заставляют перенести поиски места гибели Михаила Ярославича из Ингушетии в Дагестан. В историографии уже высказывалось мнение о нахождении города Дедякова в Южном Дагестане³. Ещё М. М. Щербатов и вслед за ним Н. М. Карамзин полагали, что Дедяков был расположен в Южном Дагестане, по мнению Н. М. Карамзина, на месте аула Дедуха. Основанием для такой локализации было

¹ Пономарёв Г. Н. Да поклонимся месту, где святой Михаил Тверской отдал жизнь за други своя. Тверь: «Творческая мастерская Людмилы Юга», 2014. С. 2. В сублимированном виде свои наблюдения Г. Н. Пономарёв изложил в статье: «О месте гибели Михаила Тверского» (В сб.: Актуальные проблемы алановедения: Материалы научного семинара. Магас, 2016. С. 36–40).

² Там же. С. 3.

³ Щербатов М. М. История Российская. СПб., 1774. Кн. 3. С. 284; Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. 4. С. 119, 174, 355, прим. 157; Барсов Н. П. Материал для историко-географического словаря России. Вильно, 1865. С. 60; Криштопа А. Е. Дагестан XIII–XIV вв. по сообщениям восточных авторов // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. 4. С. 102; Штро В. А. Указ. соч. С. 264; Гаджиев М. Г., Давудов М. Г., Шихсаидов А. Р. История Дагестана. М., 1996. С. 390.

упоминание «Железных ворот», признаваемых историками за Дербент⁴. Гипотеза о размещении Деякова в приморском Дагестане у Дербента вызывает возражения у В. А. Кучкина⁵.

Вопрос о конкретном месте, где был убит тверской князь Михаил Ярославич, требует дополнительных изысканий в области археологических памятников в предгории Кавказа в бассейне рек Акташ, Сулак и Терек. Для обозначения именно такого района поисков мы располагаем двумя ориентирами: «близ Железных ворот» (Дербент) и «на реке Севенце» (р. Сулак). Отметим, что течение р. Сулак в гористой местности следует исключить, поскольку в таких условиях орда Узбека кочевать длительное время не могла. В предгорном Дагестане сохранились остатки многочисленных крепостей, большая часть которых относится ко времени Хазарского каганата, однако, по хронологическому признаку указанным основаниям отвечают городища Верхнеюртовское, Бавтугайское, Сигитминское, Исти-су, а также крепость Туе-гирган.

Из всех городищ хазарского времени (оставшихся после арабских завоеваний и распада Хазарии) только на городище Исти-су выявлены слои, относящиеся в X–XIV вв. и насыщенные красноглиняной и поливной керамикой. К этому же времени относятся единичные поселения Сигитминское, Акташское и Барангачинское, расположенные в округе горордища Исти-су⁶. Само городище расположено на левом берегу р. Сулак, напротив Сигитминского поселения. А. И. Абакаров и О. М. Давудов в сводном каталоге археологических памятников Дагестана приводят довольно скромную характеристику городища, в том числе называют его датировку: VIII–XII вв.⁷ Обращение к исследованиям позволяет эту характеристику уточнить. Городище имело двухчастную структуру (прослеживаются цитадель, ограниченная с востока выходами кладки, и шахристан, огражденный с западной стороны оборонительной стеной, сохранившейся в виде валообразной полосы с выходами кладки на отдельных участках). За стеной шахристана также попадаются обломки керамической посуды и прослеживаются пятна обожженности, позволяющие предположить наличие посада. По-видимому, трехчастная структура поселения возникла в более поздний период, так как за пределами укреплений встречается только позднесредневековая керамика. Городище Исти-Су является двухслойным памятником. Нижний слой с характерной сероглиняной керамикой, датирующийся VII–IX вв.⁸, перекрыт позднесредневековыми отложениями, насыщенными красноглиняной и поливной керамикой XIV–XVI вв. Обломки неполивной керамики, украшенной волнистым и линейным орнаментом, и фрагменты сосудов, орнаментированных налепным валиком, аналогичные керамике районов Поволжья⁹. Единичные фрагменты поливной керамики с бирюзовой прозрачной поливой и черной росписью типичны для городищ золотоордынского Поволжья¹⁰, а также для позднесредневековых памятников Средней Азии, Армении и

⁴Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 119, 174.

⁵Кучкин В. А. Где искать ясский город Тютяков? С. 177.

⁶Абакаров А. И., Давудов О. М. Указ. соч. С. 103.

⁷Там же. С. 123 (№ 123).

⁸Магомедов М. Г. Хазарские поселения в Дагестане // Советская археология. 1975. № 2. С. 204; Гамзатов Г. Г. Памятники позднесредневекового времени на территории Терско-Сулакского мждуречья // Советская археология. 1982. №3. С.231-234.

⁹Михальченко С. Е. Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья // Советская археология. 1973. № 3. С. 120.

¹⁰Булатов Н. М. Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов // Советская археология. 1968. № 4. С. 102.

Ирана¹¹. Золотоордынский материал XIV–XVI вв. попадает на всей площади памятника.

Отметим интересный факт: в непосредственной близости от городища Исти-су на пятивёрстной военно-топографической карте Кавказского края 1926 г. обнаруживается река Ачи-су (тюр. «горькая вода», кумыкск. «кислая вода»), правый приток реки Татла-су, а в долине, по которой эта река протекает, находится озеро Горенджадул-хор (очень соблазнительно усматривать в этом названии близость к русскому слову «горесть»!). В алфавитном указателе к этой карте, составленном Д. Д. Пагиревым и изданном ещё в 1913 г. (переиздан в 2007 г.¹²), эта река обозначена в Хасавюртовском уезде под названием Аджи-су(!)¹³. Как видно, гидронимическая близость к данным нарративных источников здесь очень явная.

И это ещё не всё. Интересно, что в этом же указателе Пагирева можно найти гидроним «Ачикулак», к которому приведено его второе название – «Горькая балка». Е. Г. Пчелина считает невозможным отождествление этой реки, «теперь теряющейся в песках и солончаках между реками Кумой и Волгой», с упоминаемой «в летописях» рекой Аджь, через которую, по наблюдению Е. Г. Пчелиной, лежала переправа Горькая Прорва, она находилась близ сел. Черный рынок, около современного Кизляра¹⁴. (Это наблюдение перемещает реку Аджь из долины р. Сулак в низовья р. Терек.)

Отказ от отождествления р. Аджь или переправы через неё с р. Горькой Балкой не был аргументирован Е. Г. Пчелиной. Между тем по лингвистическим соображениям (гидроним образован из двух тюркских слов ‘ачы’ – «горький» и ‘кулак – «балка, ущелье»¹⁵) это место заслуживает самого пристального внимания. Оно находится на правом берегу реки Кума, вблизи от селений Андрей-Курган, Ачалуки и Коммуна прогресс, в некотором отдалении от современного Будённовска, т. е. средневековых Маджар. Названные селения располагаются на берегу реки Горькая Балка, для которой на «Военно-топографической пятивёрстной карте Кавказского края 1877 г.» приведено второе название, по всей видимости, исконное – «Ачикулак». В этом случае мы имеем прямое совпадение переведённого гидронима из «Жития Михаила Тверского» («еже речется Горесть») и русского названия реки второй половины XIX в. Приведённые данные и вовсе могут дать все основания для утверждения, что именно этот район следует рассматривать как место из событийной истории «Жития Михаила Тверского» и что именно в этом месте тело князя перевезли за реку, здесь остановились на ночлег, когда и произошло чудо, а затем обоз с телом князя направился к Маджарам.

При буквальном прочтении «Повести о Михаиле Тверском» хронология событий реконструируется так: тело князя, долго пролежавшее на месте убийства, было укрыто плащом («котыгой») самого Юрия Даниловича, положено на телегу, крепко привязано к ней и привезено за реку Адеж. Ночью два слуги, поставленные Юрием Даниловичем

¹¹ *Вактурская Н. Н.* Хронологическая классификация керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Тр. ХЭ. 1959. IV.

¹² Кавказ: географические названия и объекты: Алфавитный указатель к пятивёрстной карте Кавказского края / По книге Д. Д. Пагирева (1913); Сост. Б. Л. Меницкий, Т. Н. Попова. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – 336 с; карта). Этот указатель был известен Е. Г. Пчелиной, которая засвидетельствовала частую встречаемость на Кавказе населённых пунктов и рек, имеющих в начале своих названий Аджь (Указ. соч. С. 155, прим. 42). Дальше этого указания Е. Г. Пчелина не пошла.

¹³ Там же. С. 42.

¹⁴ *Пчелина Е. Г.* Указ. соч. С. 156, прим. 43.

¹⁵ Топонимический словарь Северного Кавказа / сост. А. В. Твёрдый. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2006. Ч. 1.

стеречь тело князя, убежали, в то время пока князья и бояре пили вино в веже; утром тело князя обнаружили не на телеге, а лежащим на земле. Кровь вытекла из раны, правая рука Михаила была под лицом, левая – у раны. Тело князя не тронули звери, что автор Повести счёл чудом; ещё одно чудо «видели» ночью: над телом князя Михаила было два облака¹⁶. При таком прочтении место казни и место чуда разделяет малое расстояние (коль скоро кровь вытекала из раны), и реку Адеж, действительно, надо искать близ города Деякова и р. Севенци.

При всём при этом ничто нам не мешает полагать, что события после казни разворачивались не непосредственно после убийства, а в большем временном диапазоне. При таком угле зрения иное толкование получают локусы, с которыми связываются события, и в таком контексте реке Адеж, симптоматично получившей русское название «Горесть», придаётся такое значение: именно на её берегах, а не где-либо ещё, с телом князя случились чудеса – для одних – врагов Михаила и его оклеветавших – они были предзнаменованием их скорой гибели, для других – свидетельством святости Михаила Ярославича. При таком допущении упомянутая выше р. Ачикулак / Горькая Балка может быть непротиворечивым вариантом реконструкции места остановки каравана с телом тверского князя. В этом случае имеет значение упоминание в Повести «Мжачар» (Маджар), располагавшихся на пути от устья Дона к Северному Кавказу. Очень вероятно, что в ставку хана Узбека Михаил Ярославич двигался этой же торной дорогой, по которой двигался и Г. де Рубрук от Танаиса к Итилю.

Подведём итог.

Представленная Г. Н. Пономарёвым, точнее его предшественниками, локализация места гибели тверского князя не выдерживает проверки. Отражённые в источниках топонимы и гидронимы ведут нас на левобережье р. Сулак в Хасавюртовский район Дагестана, где, по всей видимости, и располагался «ясский город Деяков» – этот район находится «близ Железных ворот», т. е. Дербента. Что касается реки Адеж, то при имеющихся вариантах её локализации в указанном районе Дагестана, близ Исти-су, предпочтительной локализацией считаем правобережье р.Кумы – на пути к средневековым Маджарам, и полагаем, что в средневековый период и в XIX в.эта река называлась Ачикулак, в настоящее время – Горькая Балка.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 6. Стб. 392–393.

*Пономарев Владислав Сергеевич
учащийся 8 класса МОУ Гимназия № 8 г. Твери,
обладатель специального диплома Отделения РИО в г.Твери*

Князь Михаил

Солнце взошло над полем,
Озарили его лучи
Тысячи сверкающих шлемов
Богатырей Твери.
Извилистый ручеек
Стал последней стеной,
С одной стороны – монголы,
С другой – Михаил Тверской.
Князь осмотрел свое войско,
И взору его предстали
Шеренги витязей русских
В блестящих доспехах из стали.

Призывно запели трубы,
И воины ринулись в бой,
Ударилась сабля монгола
О русский меч прямой.
Князь в островерхом шлеме
Тоже в бой вступил,
Одного за другим врага
Головы лишал Михаил.
Бешено ржали кони,
Ветер в стягах свистел,
Ручей покраснел от крови
И песню грустную пел.

Кровавая была сеча,
Каждый что-то терял,

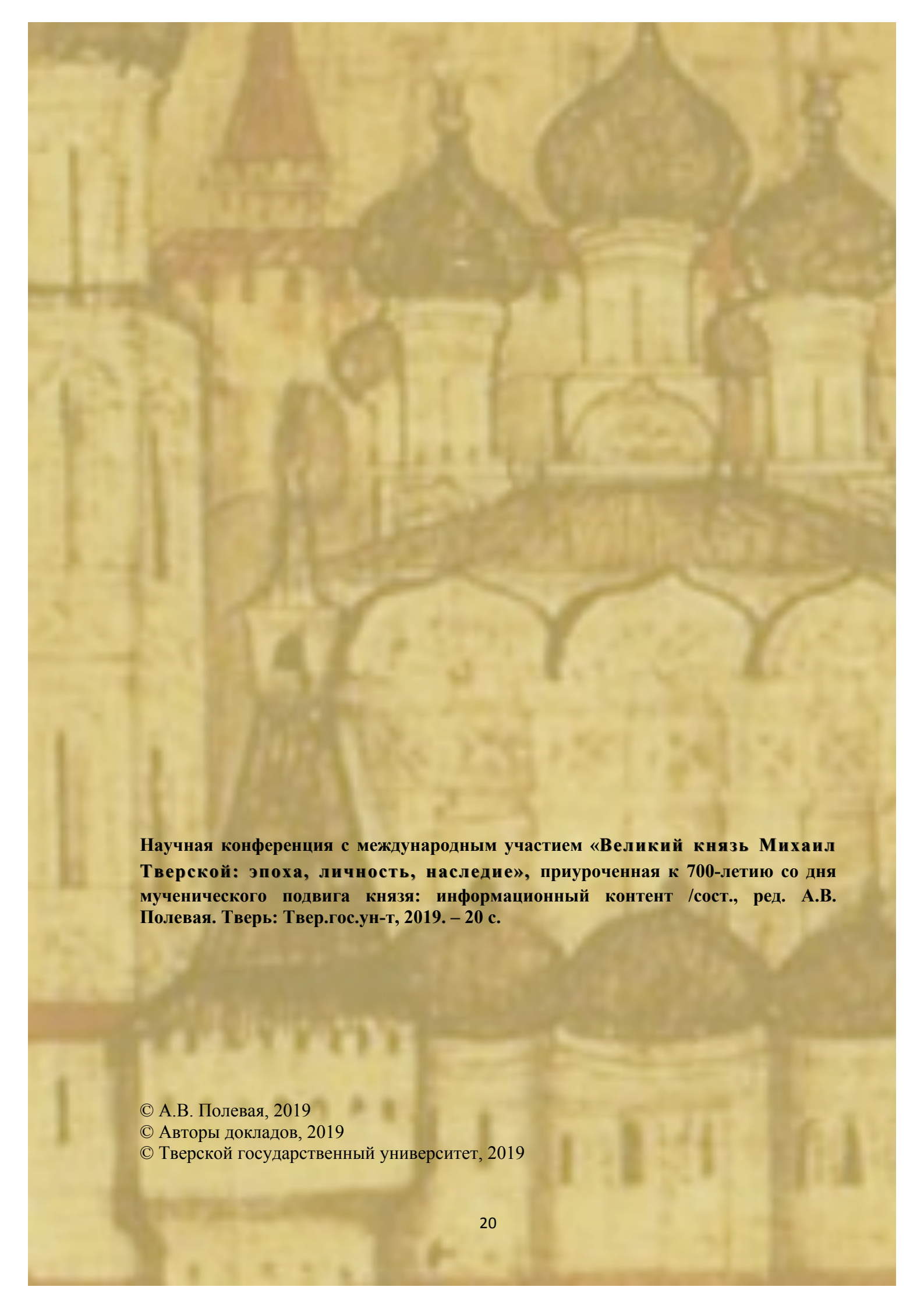
И на убитом русском
Мертвый ордынец лежал.
Солнце скрылось за тучи,
Небо слезами дождя,
Оплакивало воинов,
Что отдали богу себя.
Грустную песню ручья
Ветер разносил,
Он пел ее лесу
Листьями шелестя.
Великий князь Михаил
С победой домой вернулся.
Позорным поражением
Ордынский поход обернулся.
Люди ликовали,
Устроили большой пир.
Но к князю пришла весть –
В Орду его хан пригласил.
И предвкушая беду,
Князь поехал в Орду.
И там, перед ханским тронном,
Он не преклонился.
И нож, обагренный ядом,
В могучую спину вонзился.
С коротким печальным вздохом
Михаил на землю упал,
С неба спустился ангел
Он князя с собой забрал.

Много минуло лет,
Со времен убийств и коварства,
Но стоит на земле город Тверь –
Твердыня христианства.
Не реют флаги с крестами,
Канули в Лету монголы.
Но видим мы Михаила
И лик его на иконах.
И в златоглавых храмах
К святым иконам прекрасным
Мы ставим зажженные свечи,
И это не напрасно.
Воины – на небе,
Где нету тьмы и грязи.
И там среди святых
Душа Тверского князя.

В ходе конференции прошли **презентации книг** - С.Д. Дрожжина «Гусляр», Иссы Кодзоева «Миха-эл – владетель Тевар-града», В. В. Годовицына «О Михаиле Тверском». Ко времени проведения конференции была приурочена **книжно-иллюстративная выставка «Святой благоверный великий князь Михаил Тверской и его эпоха»**, посвященная 700-летию подвига князя Михаила Ярославича Тверского (ТОУНБ им. А.М. Горького). На выставке были представлены книги, буклеты, альбомы, электронные ресурсы, посвященные жизненному пути великого князя и его духовному подвигу, супруге князя Анне Кашинской, Бортеневской битве, истории и культуре Тверского княжества, образу святого князя в литературе и искусстве. В Тверском государственном университете были проведены **круглый стол «Михаил Тверской и Тверской край»** для студентов ТвГУ, конкурс «Человек и книга», конкурс поэтических произведений о Михаиле Тверском и Древней Твери.

Научная конференция с международным участием «Великий князь Михаил Тверской: эпоха, личность, наследие», приуроченная к 700-летию со дня мученического подвига князя: информационный контент /сост., ред. А.В. Полевая. Тверь: Твер.гос.ун-т, 2019. – 20 с.

© А.В. Полевая, 2019

© Авторы докладов, 2019

© Тверской государственный университет, 2019